

T. MOMMSEN, Römische Geschichte, т. IV, Zürich, 1954, 43 стр.

До сих пор принято было считать, что четвертого тома своей «Римской истории» Моммзен не написал. Однако четвертый том существует, хотя и представляет собой небольшую работу в 43 страницы. Примечательна история появления этого тома.

В 1877 г. в честь 60-летия Моммзена его коллеги Яков Бернайс, Вильгельм Хартель, Адольф Хирцель, Вильгельм Шреер и др. выпустили юбилейный сборник на немецком, английском, итальянском, французском и латинском языках, который назывался «*Commentationes philologiae in honorem Theodori Mommseni scripserunt amici*». В благодарность друзьям Моммзен в том же году подготовил и опубликовал две небольшие работы под заглавием: «Римская история», т. IV, напечатать в 100 экземплярах и распределить моим друзьям».

Впервые IV том был опубликован в 1877 г. в журнале «Hermes», в т. XIII. Со временем в числе антикварных изданий сохранилось три экземпляра этой работы. Один экземпляр имела Берлинская научная библиотека. Но во время второй мировой

войны он там сгорел. Отделение классической истории университета им. Мартина Лютера в Галле также имело экземпляр оригинала с посвящением Моммзена: «Господину проф. Дегенкольбу на память о некоторых приятных часах». Один экземпляр IV тома под № 49 и с надписью, сделанной Моммзеном в благодарность за редактирование издания, имел один гамбургский коллекционер. В память о 50-летию со дня смерти Моммзена — 3 ноября 1953 г. — IV том был издан в Вене в 675 экземплярах, а затем напечатан в 1954 г. и в Швейцарии, в Цюрихе.

Четвертый том состоит из двух глав. Первая глава является, по существу, кратким обзором внешней политики ранней империи. Изложение событий доведено до времени правления Сульпиция Гальбы (68—69 гг.). И в этой главе, так же как и в других томах «Римской истории», отчетливо прослеживается концепция автора о благотворности римских завоеваний и установления римского господства для покоренных народов. Так, жестокое порабощение Галлии Римом представляется благом для галльских племен. По мнению Моммзена, римляне, в частности Цезарь, справедливо относились к галлам, щадили их национальную гордость, способствовали развитию галльской и кельтской культуры (стр. 11).

Однако Рим, распространивший свою власть на другие народы, оказался, как это отмечает Моммзен, беспособным предотвратить восстания в провинциях и в войсках, что особенно обнаружилось в правление Нерона. Антиримское выступление галлов в 68 г. под руководством Гая Юлия Виндекса, наместника Лугудунской Галлии, представляется Моммзену движением за установление республиканского образа правления в Риме. Движение распространилось на всю провинцию и захватило город аллобров Вьенну. Лугудун не примкнул к восстанию и остался верным Нерону. В движении принимали участие галлы восточных областей провинции и областей по левому берегу Рейна. Мятежом была охвачена и Нарбонская Галлия. Общее количество вооруженных повстанцев достигло 100 000 человек. Однако расчеты Виндекса на то, что к движению примкнут наместники других провинций и легаты провинциальных легионов, не оправдались. На подавление движения Виндекса Нерон послал в Галлию семь римских легионов под командой Люция Виргиния Руфа. Сражение закончилось поражением восставших. Виндеке покончил самоубийством.

Выступление в этом же году наместника Тарраконской Испании Сервия Сульпиция Гальбы также представляется Моммзену как борьба за провозглашение республики, на верность которой, т. е. сенату и римскому народу, Гальба якобы заставил присягнуть свои войска (стр. 14). Выступление наместника Лузитании Отопа и последовавшие затем выступления провинциальных легионов Верхней и Нижней Германии, Британии, Сирии и дунайских провинций также проходили под лозунгом борьбы за республику, хотя Моммзен и ясно понимает, что сами вожди этих армий и движений вовсе не были сторонниками республики: полководцы боролись за власть, а солдаты выдвигали и поддерживали своих командиров, надеясь таким образом реализовать свои требования.

Вторая глава IV тома носит название «Родина и эпитафия Тримальхиона». Здесь Моммзен рассматривает «Сатирикон» Петрония как источник для изучения истории южноиталийских городов и положения вольноотпущенников в империи в I в. н. э. Анализ сатиры дает некоторые сведения по истории Мизена, Кум, Неаполя и Путеол, т. е. именно тех городов, которые упоминаются в сатире. Сейчас история этих городов достаточно известна, однако для того времени, когда писал Моммзен, его сведения, основывающиеся на надписях, представляли для историков большой интерес. Все эти города Моммзен считает по происхождению греческими. В прошлом это маленькие греческие колонии, затем колонии римских граждан. Мизен, например, сравнительно молодой город, возник, по его мнению, из лагеря стоянки легионов (IRN, 2575, 2576). В эпоху Августа здесь была устроена стоянка римского военного флота. По мнению Моммзена, городом Мизен стал в правление императора Клавдия и был приписан к трибе Клавдия. Путеолы как колония римских граждан возникли на месте прежней греческой колонии вскоре после Второй Пунической войны. По свидетельствам античных авторов и по данным надписей, Путеолы являлись значительным

торговым городом в Кампании, в некоторой степени второй гаванью после Рима. Неаполь уже в эпоху ранней империи был италийской муниципией, но в городе, однако, долго удерживался греческий образ жизни: деловой язык был греческий, названия некоторых магистратур города также оставались греческие, например: ἡγορανομίας. История Кум Моммзену была менее известна. По истории возникновения этой греческой колонии почти нет данных, кроме двух надписей: IRN, 2568, 2569. Повидимому, римской колонией Кумы стали в период ранней империи: при первых триумвирах или в правление Августа. Свидетельство этому Моммзен находит в словах одного из персонажей сатиры — вольноотпущенника Тримальхиона—Гермера: *Puer capillatus in hanc coloniam veni: adhuc basilica non erat facta*, т. е. в момент посещения Кум Тримальхионом и его вольноотпущенником Гермером Кумы как колонии находились в процессе возникновения: здесь не было воздвигнуто даже общественного здания — базилики, что было одним из признаков организации колонии. Так, при организации сулланских колоний ветеранов, например Помпей, обязательным являлось закладка и сооружение общественного здания.

В конце второй главы Моммзен дает полный текст эпитафии, которую предполагал себе поставить Тримальхион. Анализируя и комментируя эту эпитафию, Моммзен определяет социальное и экономическое положение вольноотпущенников в период ранней империи, когда, по его мнению, наступило торжество нового порядка, при котором процветали всякого рода торговцы, вольноотпущенники и ростовщики, поэтому сатира Петрония в данном случае является очень важным источником. Сравнение эпитафии Тримальхиона с сохранившимися подлинными надписями подобного типа, например с эпитафией из Помпей августала Люция Мунация Фауста — IRN, 2346 — свидетельствует, до какой степени близко к действительности держался в своем произведении Петроний. Тримальхион — малоазиатский грек, попал рабом в дом богатого римлянина. Затем он сделался поверенным своего господина в торговле вином и рабами, наконец он сам становится ростовщиком и крупным землевладельцем. Свой жизненный путь он пожелал увенчать великолепной надгробной надписью. На фронтоне своего мавзолея Тримальхион приказал высечь изображение кораблей, несущихся на всех парусах, а его самого изобразить восседающим на трибуне. Одет он должен быть в тогу-претексту, с пятью золотыми кольцами на руках, рассыпающим из кошелька в народ деньги. По правую руку от него — фортуна с голубкой и с собачкой на цепочке. Затем следовал текст эпитафии. После слов «Здесь покоится Г. Помпей Тримальхион Меценатинан» — Тримальхион хвастливо записал: «Ему заочно был присужден почетный сеvirат» (*Huic sevirus absentis decretus*). Моммзен доказывает, однако, что это не могло иметь места в действительности: муниципальный сенат имел право присвоить заочно только консулат или кваттуорвират. Следующая фраза эпитафии: «Он мог бы быть в любой декурии Рима, но не пожелал» (*Cum posset in omnibus decuriis Romae esse, tamen potuit*) — также критически анализируется Моммзеном. Тримальхион не мог быть членом римской декурии прежде всего потому, что он не жил в Риме.

Таково в общем содержание двух небольших работ Моммзена, объединенных им в IV том его «Римской истории». Небольшой объем тома и ограниченность исследуемого материала делают эту его работу менее значительной для историка. Вместе с тем ознакомление с этим томом «Римской истории», как нам кажется, представляет известный интерес для специалиста-античника.

С. Р. Ким